

Институт востоковедения
Российской Академии наук
Санкт-Петербургский филиал

Центр
«Петербургское Востоковедение»

VI

Серия основана в 1993 году

Редколлегия серии:

Ю. А. Петросян (*председатель*),
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алимов (*зам. председателя*),
В. Н. Горегляд, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,
Э. Н. Темкин (*ответственный секретарь*),
А. Б. Халидов

Ойратская версия «ИСТОРИИ О МОЛОН-ТОЙНЕ»

Факсимиле рукописи
Издание текста, введение,
перевод с ойратского, транслитерация,
комментарий и приложения Н. С. Яхонтовой

Санкт-Петербург
1999

ББК Ш5(5Мо)4-629.4...16

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 98-04-16187)*

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи.
О-76 Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии и приложения Н. С. Яхонтовой. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. — 200 с. (Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия. VI).

ISBN 5-85803-056-4

«История о Молон-тойне» (санскр. Маудгальяяна) — произведение так называемого народного буддизма, пользовалось большой популярностью среди монгольских народов. Сочинение повествует о посещении праведным Молон-тойном ада в поисках своей грешной матери. В настоящем издании публикуется уникальная ойратская рукопись XVIII в. из собрания Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Исследовательская часть книги посвящена сравнению содержания всех известных текстов сочинений на эту тему на монгольском, тибетском и китайском языках.

Набор — Г. А. Кочугурова. Корректор — Н. В. Пивоваренок
Технический редактор — Г. В. Тихомирова. Выпускающий — Д. А. Ильин
Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение». ЛР № 065555 от 05.12.1997 г.
Издательство «Петербургское Востоковедение». 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Подписано в печать 25.01.99. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Бумага офсетная. Объем 12¹/₂ п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 2

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-056-4

- © «Петербургское Востоковедение», 1999
- © Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1999
- © Н. С. Яхонтова, издание текста, введение, перевод, транслитерация, комментарий, приложения, 1999

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

От издательства

Серия «Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия» образована в 1993 году для введения в научный оборот новых памятников письменной культуры стран Востока — в виде критических и факсимильных изданий текстов: рукописей, документов, ксилографов и т. д.; для нового издания таких текстов, если прежние публикации не удовлетворяют современным научным требованиям; для публикации научных переводов издаваемых памятников.

Серия готовится и выпускается силами ученых и специалистов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук — крупнейшего мирового хранилища рукописей и ксилографов.

В серии увидели свет:

Том 1. **Раса'ил ал-хикма.** Из друзских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (А 173). Факсимиле рукописи; предисловие, исследование (гл. II, III), переводы с арабского, глоссарий М. А. Родионова; гл. I исследования Вал. В. Полосина. СПб., 1995. 272 с.

Том 2. **Двенадцать царств.** Факсимиле рукописи; издание текста, исследование, перевод с тангутского, комментарий, таблицы и указатель К. Ю. Солонина. СПб., 1995. 216 с.

Том 3. **Чёк Сёный Чён. Квонджи тан (Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради).** Из корейских ксилографов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Факсимиле ксилографа; перевод с корейского, предисловие, комментарий, приложения и указатель А. Ф. Троцевич. СПб., 1996. 232 с.

Том 4. **Море значений, установленных святыми.** Факсимиле ксилографа; издание текста, предисловие, перевод с тангутского, комментарий и приложения Е. И. Кычанова. СПб., 1997. 330 с.

Том 5. **Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-Аврак.** Критический текст, перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова. СПб., 1998. 592 с.

Готовятся к изданию:

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи; издание текста, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н. С. Яхонтовой.

Ким Чёгук. Корейские новеллы. Факсимиле текста; предисловие, перевод с корейского, комментарий Д. Д. Елисеева. Под ред. А. Ф. Троцевич.

Монгольский перевод сочинения Пагба-ламы Лодой-Джалцана «Разъяснение непознаваемого». Факсимиле рукописи; предисловие, транслитерация и комментарий В. Л. Успенского.

Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Заяпандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация, предисловие, комментарий, указатели, примечания и словарь А. Г. Сазыкина.

Тәйрх-и Кашгар: Тюркоязычная история владельцев Восточного Туркестана от начала XVI по конец XVII века. Факсимиле текста; издание текста, введение, индексы О. Ф. Акимовича.

Содержание

От издательства	5
Введение	9
ПЕРЕВОД	35
КОММЕНТАРИЙ	55
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ	63
БИБЛИОГРАФИЯ	85
ПРИЛОЖЕНИЯ	89
Приложение I. Сказанная Буддой Сутра об Улламбане (перевод Л. Н. Меньшикова)	91
Приложение II. Рассказ о Молон-тойне из сборника «Драгоценные четки». Транслитерация. Перевод	93
Приложение III. Таблица соотношения редакций	98
The Oyrat Version of the "Molon-toyn Story"	104
ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ	105

Введение

«История о Молон-тойне» рассказывает о посещении праведным Молон-тойном ада в поисках своей матери, попавшей туда за грехи, совершенные при жизни, и о вызволении ее им из ада. Сюжет «видений ада» был широко распространен в литературе стран Востока, и в том числе у монголоязычных народов¹, где он впервые появился в связи с широким проникновением буддизма в Монголию в XVII–XVIII вв. В это время на монгольский и на ойратский языки переводится, преимущественно с тибетского, большое число как канонических сочинений, так и произведений народного буддизма. Среди последних одним из наиболее популярных сюжетов путешествия в ад является история о Молон-тойне.

Главный герой этой истории — монгольский Молон-тойн — это санскритский Маудгальяна, который наряду с Шарипутрой являлся ближайшим учеником Будды, — известный персонаж индийской литературы. Различные легенды о нем содержатся во многих буддийских произведениях. Так, в «Махавасту» содержится рассказ о посещении Маудгальяной восьми адмов и областей, где обитают преты, асуры и другие мифические существа [Махавасту, 1882, т. 1, с. XXII–XXVII]. Там же есть рассказ об обращении в веру Маудгальяны и Шарипутры [Махавасту, 1882, т. 3, с. X]. В «Авадана-шатака» в 5-й части рассказывается о том, как святой Маудгальяна видит страдания претов в аду. Он спрашивает их о причинах страданий, а преты отсылают его к Будде, который объясняет, что страдания претов — результат их греховных поступков в прежней жизни [Винтерниц, 1913, с. 217]. Однако рассказа о том, как Маудгальяна вызволил свою греховную мать из ада, там нет.

В то же время именно сюжет о вызволении матери из ада распространен в Китае, Тибете и Монголии, и во многих рукописях цитируется название санскритского оригинала. Так, в тибетской

¹ Подробнее о сюжетах путешествия в ад см. [Сазыкин, 1979; 1985].

рукописи, хранящейся в СПбФ ИВ РАН², название санскритского сочинения записано по-тибетски как: *gya-pa-ta-po-de-tsi me'u-gal-ya-ya'-na-ma-de-hi-de-ka-ra-su-tra*. В. Хайссиг реконструирует его как *Āyapatabodhicita-mudgalyāyana-matihridayasūtra* и пишет, что «поскольку такое сочинение на санскрите не известно, следует признать, что здесь представлен апокриф с псевдосанскритским названием, который возник в Тибете с использованием китайского Юйланыпэнь цзин» [Хайссиг, 1972, с. 88]. Интересно, что в тибетской рукописи имеется колофон³, в котором сказано: *gya-gar-gyis mkhan-po 'dzin-na-mi-dri dang zhu-chen-gyi lo-tstsha-wa ban-ni-te ba'-tu-dznu'a-na-sid-hi dang ban-dhe ye-sheste la-sogs-pas bsgyur-zhing-zhus* 'Индийский Учитель Джинамитра и переводчики бандхе Ватуджнянаседхи и бандхе Йшей вместе перевели и отредактировали (это сочинение)'. Имена всех этих переводчиков хорошо известны — они переводили сочинения, вошедшие в тибетский канон. Однако самого этого сочинения в каноне нет [Судзуки, 1962].

В Китае история о Маудгальяне, который там стал называться Мулянь, попала еще в III в. н. э., когда на китайский язык была переведена «Авадана-шатака» [Винтерниц, 1913, с. 216].

В китайском буддийском каноне содержится перевод на китайский язык Уламбана (или Аваламбана) сутры⁴ Юйланыпэнь-цзин (Трипитака тайсэ, т. 16, с. 779, № 665). Эту сутру, которая на санскрите неизвестна, перевел на китайский язык тохарский монах Дхармаракша (265—316) или Чжу Фаху (Эйтель, 1904, с. 46, 185). Она представляет собой рассказ о путешествии Муляня в ад для освобождения его греховной матери. Пересказ содержания Юйланыпэнь-цзина приведен в работе К. Чэня (Чэнь, 1968, с. 89—90). В Приложении I приведен полный перевод этой сутры на русский язык, любезно предоставленный автору Л. Н. Меньшиковым.

Рассказ о Муляне из канона, по-видимому, послужил основой для соответствующих бьяньвэней⁵ дуньхуанских рукописей. В своей книге, посвященной анализу другого сочинения из Дуньхуана — «Бьяньвэнь о воздаянии за милость», Л. Н. Меньшиков отмечает, что среди ряда бьяньвэней на тему о сыновней почтительности только сюжеты о Муляне соответствуют ее буддийской

² Тибетский фонд Рукописного отдела СПбФ ИВ РАН, инв. № С 15346.

³ Последний лист рукописи, содержащий колофон, поврежден, и текст плохо читается. Автор выражает благодарность научному сотруднику СПбФ ИВ РАН В. Л. Успенскому за помощь в прочтении текста колофона.

⁴ Об этом переводе и названии Уламбана см. [Чэнь, 1968].

⁵ Об этом жанре см. подробнее [Меньшиков, 1963; 1972; 1984].

трактовке, хотя и в меньшей степени, чем Уламбана сутра, на основе которой они были созданы [Меньшиков, 1972, с. 85—86]. Кроме того, Л. Н. Меньшиков считает, что «в китайское предание о Муляне включены некоторые факты из биографии реального исторического деятеля китайского буддизма VII в. Фу Лобу, монашеское имя которого было Мулянь» [Мифы, с. 180].

В рукописных отрывках из Дуньхуана содержатся три различных текста рассказа о Муляне, из которых один — неполный [Цзи, 1957, с. 701—760]. Название первого — Мулянь юаньци 'История Муляня' [с. 701—712], второго — Да Муцзяньлянь мин цзянь цюму бьяньвэнь бин ту и цюань, бин сюй 'Бьяньвэнь о том, как Великий Маудгальяна освободил свою мать из мира тьмы, с иллюстрациями, одна цюань с предисловием' [с. 714—755], третий, неполный, не имеет названия [с. 756—760]. Частичный перевод и пересказ одного из двух полных — «Бьяньвэнь о том, как Великий Маудгальяна освободил свою мать из мира тьмы» — приводится в книге А. Уэйли [Уэйли, 1960, с. 216—235]. Рукопись датирована 921 г.

Рассказ о Муляне очень популярен в Китае. Такую популярность объясняют, в частности, тем, что этот буддийский сюжет близок учению Конфуция о почитании родителей, которое свято выполнялось китайцами. Кроме бьяньвэней этот сюжет перерабатывался в пьесах и баоцзюанях⁶. «Баоцзюань о том, как Мулянь в трех воплощениях спасал мать» имеется в коллекции СПбФ ИВ РАН (шифр С 470). Его описание и пересказ содержания приведены в статье Э. С. Стуловой [Стулова, 1984]. По сравнению с рассказом из Дуньхуана баоцзюань оброс множеством подробностей и довольно далеко отошел от первоначальной истории.

Ц. Дамдинсурен пишет, что, будучи широко распространенным в Монголии и Китае, сюжет о Молон-тойне был, по-видимому, мало популярен в Тибете; во всяком случае, он знает только два текста этого сочинения на тибетском языке [Тойм, 1977, с. 492]. О первом из каталога Я. Шмидта и О. Бётлинга известно, что он хранился в Азиатском музее Императорской Академии наук [Шмидт, Бётлинг, с. 24, № 373]. Там сказано, что рукопись написана серебром по черному и состоит из двух частей. В Рукописном фонде СПбФ ИВ РАН, куда вошли коллекции Азиатского музея, удалось обнаружить три рукописи (одна из них — неполная), написанных серебром по черному фону, тибетского сочинения *'phags 'dus-pa chen-po byang-chub-sems-dpa' me'u-gal-gyi bu'i ma-la rhan-bdag-pa'i mdo* 'Сутра о том, как была оказана помощь матери сына Меутал — Высшего святого бодхисаттвы'. Две полные

⁶ Об этом жанре см. подробнее [Стулова, 1979].

рукописи хранятся под одним инвентарным номером (С 15346), и, видимо, они были приняты составителями каталога за две части одного сочинения. Обе рукописи состоят из 5 частей и 28 глав каждая, по содержанию они идентичны, и небольшие различия между ними могут быть отнесены за счет небрежности переписчиков. Одна из них имеет колофон, где названы имена переводчиков с санскрита (см. выше, с. 10).

Второй текст — собственность некоего ламы Гончигдоржа — видел Ц. Дамдинсурен. Его название — 'phags-pa me'u 'gal-gyi bus pha ma dang drin-lan thams chad-dmyal khams-nas mtho-ris-la bkod-ra'i mdo 'Сутра о том, как Великий сын Меугали, воздаявая за благодеяние матери, вывел [ее] из адской страны на небо'. Ц. Дамдинсурен пишет, что в самом начале этого текста, где, как это принято, повторяется название сутры сначала на санскрите, а затем на тибетском, после слов rgya gar skad-du 'на санскрите' вместо ожидаемого санскритского названия сутры приведены, по-видимому, китайские слова (кроме первого агуа 'святой'): rgya gar skad-du aya de'i pheng bya phug phou ing kyeng phyi ma de'i ig. Как считает Ц. Дамдинсурен, этот тибетский перевод был сделан с китайского. Переписчик мог легко перепутать похожие звучащие по-тибетски названия Китая (rgya-nag) и Индии (rgya-gar) и вместо rgya-nag skad-du 'по-китайски' написал более привычное rgya-gar skad-du 'на санскрите' [Тойм, 1977, с. 492]. Можно также предположить, что после слова агуа пропущена строка, включавшая конец санскритского названия и начало китайского. Так или иначе, многие слова из этого псевдосанскритского названия идентифицируются как китайские: de'i кит. да 'большой', 'великий', phou ing кит. баоин 'воздаяние', kyeng кит. цзин 'сутра', de'i ig кит. ди-и 'первая (часть)'. Большинство этих написаний совпадает с тибетской транскрипцией соответствующих иероглифов в китайско-тибетских рукописях из Дуньхуана, исследованных Ло Чанпэем [Ло Чанпэй, 1933, с. 56, 60]⁷. Л. Н. Меньшиков совершенно определенно соотнес это китайское название с названием сутры из китайского канона: Да-фанбянь-фо бао энъ цзин 'Сутра о будде Да-фанбянь фо, воздающем за милость' [Трипитака Тайсё, 1924, № 156]. Эта сутра содержит несколько сюжетов, тематически объединенных идеей о воздаянии, однако сюжета о Молон-тойне в ней нет [Меньшиков, 1972, с. 37—39]. Остается только догадываться, как ее название оказалось в одном ряду с названием «Сутры о Молон-тойне».

Краткий пересказ сюжета о Молон-тойне встречается в некоторых тибетских сочинениях. Ц. Дамдинсурен приводит следую-

⁷ Эти сведения были любезно предоставлены автору С. Е. Яхонтовым.

щий отрывок из сочинения Содновамбо «Биография Будды», который представляет собой конспективный рассказ о Молон-тойне: «Молон-тойн в результате созерцания узнал, что отец его переродился в Эсруа, и встретился [с ним]. Затем узнал, что мать переродилась в аду, и отправился в ад, но ворота ада были закрыты. У одного черта [он] спросил: „Кто может открыть эти ворота?“ Черт ответил, что черти и Будда Шакьямуни. Молон-тойн пришел в человеческий мир, взял буддийскую монашескую одежду, палку и посох, пришел к воротам ада. Когда [он] посохом три раза потряс, ворота ада сами открылись. Черти привели Молон-хатун, подвели ее к Молон-тойну. Вот что Молон-хатун сказала своему сыну: „Если ты можешь, распорядись переписать буддийские сутры, кроме этого мне ничего не поможет“. Молон-тойн встретился с Буддой во время летнего перерыва и попросил освободить мать. Будда сам отправился в ад и успокоил страдания адских живых существ. Молон-хатун благодеянием Будды освободилась из ада и переродилась в прета. Молон-тойн отправился в мир претов, свою мать забрал и отправился в город Раджагриху. Хотя [он] своей матери еду давал, она есть не могла. [Он] привел [ее] на берег реки Джамба, и, когда пытался напоить водой из реки, появился Будда, превратившись в 500 претов. Когда они делали вид, что пьют воду из реки, Молон-хатун пожалела [для них] воды. Однако Молон-хатун одумалась и благодаря раскаянию в грехах, попив воды из реки, [снова] переродилась. Родилась в городе Раджагриха, став жадной сукой. Молон-тойн, повстречавшись с той собакой, узнал свою мать. [Молон-тойн] рассказал [об этом] Будде, пригласил множество святых и велел много дней читать [религиозные] книги. Благодаря этому его мать освободилась от рождения собакой и переродилась в мире Удсурчан, который находится далеко, в девушку по имени Сайн залуу. Силой волшебства Будды Молон-тойн отправился в мир Удсурчан, встретился с матерью и привел ее к отцу в мир Эсруа-тенгри» [Зуун билиг, с. 275—276].

В тибетском сборнике «Драгоценные четки»⁸ наряду с другими короткими рассказами разных жанров содержится очень краткий пересказ истории о Молон-тойне.

Монгольские рукописи и ксилографы, содержащие рассказ о Молон-тойне, имеются во многих рукописных собраниях во всем

⁸ Полное название сочинения — be'u-bum dang dpe-chos gnyis la mkho-ba'i gtam rgyud rin chen 'phreng mdzes zhes-bya-ba bzhus-so 'Важнейшие предания, называемые «Красивые драгоценные четки»; подробнее об этом сочинении см. [Хамаганова, 1986, с. 90—92].